

Г. В. Жирнова

О СОВРЕМЕННОМ ГОРОДСКОМ СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ
В МАЛЫЕ И СРЕДНИЕ ГОРОДА ЦЕНТРАЛЬНОЙ
ПОЛОСЫ РСФСР)

При изучении городского свадебного обряда как дореволюционного, так и современного, мы сталкиваемся с серьезными трудностями методического и теоретического характера. Трудности эти связаны прежде всего с малой изученностью вопроса¹, а также со сложностью изучаемых явлений. Городское население, составляющее среду бытования этого обряда, и по происхождению, и по социальному составу весьма неоднородно. Оно объединяет потомственных горожан и бывших сельских жителей, представителей различных классов, социальных и профессиональных групп. Поэтому городской свадебный обряд несет в себе черты, связанные с особенностями быта различных слоев городского населения. Именно эти черты и обуславливают ярко выраженную и устойчивую специфичность свадебного обряда в городе.

Если мы обратимся к городскому свадебному обряду конца XIX—начала XX в., то заметим, что, с одной стороны, в городе в ходе исторического развития формировались свои, с другой же — интенсивно перерабатывались традиционные крестьянские обычаи и обряды, которые приспособлялись к психологии тех классов и социально-сословных групп, среди которых бытовали². Поэтому при единой канве городского свадебного обряда в нем довольно четко выделяются различные варианты среди определенных слоев городского населения. Свойственная дореволюционному городу социальная топография в свою очередь локально закрепляла различия в обряде и создавала своего рода социально-территориальные границы, во многом препятствовавшие смешению и взаимопроникновению отдельных вариантов. По мере того как свадьба «удалялась» от центра к городским окраинам и слободам, исчезали четкие границы вариантов, и в свадьбе все ярче прослеживались традиционные крестьянские черты.

Изучение современной городской свадьбы представляет значительный интерес. Оно дает богатый материал не только в историко-этнографическом плане, но и помогает глубже проникнуть в сущность социальной психологии городского населения. Несмотря на то, что современный городской свадебный обряд связан с совершенно иными социально-экономическими условиями, чем обряд дореволюционного времени, в нем обнаруживаются отдельные традиционные черты. В процессе исторического развития они обычно лишались первоначального смысла, и ныне сохраняются в обряде в силу определенной исторической инерции, а также целого ряда других причин. Здесь перед исследователем

¹ См. Г. В. Жирнова, Русский городской свадебный обряд конца XIX — начала XX в., «Сов. этнография», 1969, № 1, стр. 1.

² Там же.

встают проблемы, связанные с изучением традиции, степени ее живучести, роли преемственности и отношения к свадебным обычаям отдельных классов и социальных групп советского общества. При изучении современной городской свадьбы интересно также проследить взаимосвязь форм свадебного обряда и социальной мобильности населения, т. е. проследить, как свадебный обряд «реагирует» на перемещение людей из одного социального слоя (класса, группы) в другой или видоизменяется в случаях перемены профессии в пределах одного и того же социального слоя. Для того чтобы разобраться в динамике этого явления, полезно было бы проследить его на примере нескольких поколений.

Можно поставить еще целый ряд вопросов, представляющих значительный теоретический интерес для изучения городского свадебного обряда и для понимания современной духовной культуры городского населения в целом. Однако прежде чем анализировать свадебный обряд с различных точек зрения, необходимо установить, в каких формах он существует в настоящее время. Поэтому главной задачей данной работы является характеристика современной городской свадьбы в среде тех основных социально-бытовых групп самостоятельного городского населения, которые выделяются советскими этнографами при изучении состава современного населения малых и средних городов средней полосы РСФСР: рабочие основных сфер производства, строительства и транспорта, работники сферы обслуживания, интеллигенция (работники науки, техники и культуры), кружевницы и вышивальщицы³.

Такой подход к изучению свадебного обряда позволит выяснить, в каких группах самостоятельного населения и в какой степени сохраняются традиционные городские или крестьянские элементы этого обряда. Основные признаки, по которым определяются социально-бытовые группы, во многом помогают понять и причины сохранения традиционных черт в свадьбе⁴. Это не исключает, однако, правомерности попыток выявить и локальные особенности свадебного обряда, распространенного в изучаемых городах.

В настоящей статье делается также попытка определить те тенденции, которые наметились за последние годы в свадебной обрядности у перечисленных выше социально-бытовых групп городского населения, а также высказать некоторые пожелания в адрес советских органов, занимающихся работой по созданию новой советской свадебной обрядности.

Статья написана по этнографическим материалам, собранным в 1964—1969 гг. в городах Калуге, Ельце (Липецкая обл.), в Ефремове (Тульская обл.) и Козельске (Калужская обл.). Сбор полевого материала по современному городскому свадебному обряду велся различными методами и приемами. Одним из наиболее эффективных был поиск информаторов внутри производственного коллектива. Однако вполне результативным оказался и метод территориального обследования. Особенно интересный материал дала работа в районах новостроек. Большую помощь при изучении современного свадебного обряда нам оказали работники отделов загса.

В работе были использованы также некоторые методы конкретно-социологического исследования; в изучаемых городах проводилось анкетное обследование лиц, вступающих в брак. В течение двух месяцев (ноябрь—декабрь 1967 г.) при непосредственной и активной помощи работников отделов загса в городах Калуге и Ельце (Липецкая обл.) было распространено 900 анкет, выявляющих современное состояние свадебной обрядности. Заполненными вернулись 890 анкет, следова-

³ См. об этих группах работу: Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева, К вопросу о классификации городского населения при этнографическом изучении города, «Сов. этнография», 1970, № 2.

⁴ Там же.

тельно анкетным обследованием было охвачено 445 пар. Даже выборочная обработка полученных таким путем сведений, результаты которой мы приводим в данной работе, показала ценность и значимость материала подобного рода. Поэтому в 1968 г. было проведено повторное анкетирование брачующихся в городах Калуге и Ельце, а в 1969 г. — в городах Ефремове и Козельске⁵. Материалы анкеты дают представление о национальности и брачном возрасте, о местах и продолжительности знакомства жениха и невесты, об их социальном происхождении и положении, об уровне образования и продолжительности проживания в данном городе и т. д.

Ряд вопросов анкеты направлен на выявление современного состояния свадебной обрядности в городах и наличия в ней элементов традиционного обряда, а также отношения к нему вступающих в брак. Ответы на другие вопросы обнаруживают представления молодежи о начале совместной жизни. Цифровой материал и таблицы, которые мы получим в результате полной обработки анкет, в сочетании с имеющимся этнографическим материалом помогут подтвердить выводы, сделанные на основе наблюдений, а возможно, и укажут новые аспекты исследования. К сожалению, рамки данной статьи не позволяют остановиться подробно на характеристике имеющихся материалов.

Перейдем непосредственно к изложению тех выводов, которые удалось сделать на основании собранных материалов.

Как можно видеть из собранных данных, большинство девушек в настоящее время выходит замуж между 20 и 23 годами, юноши чаще всего женятся в возрасте 22—26 лет. В среднем разница в возрасте вступающих в брак составляет 2—3 года. К сожалению, мы не можем установить средний брачный возраст молодежи, так как пока еще не располагаем достаточными статистическими данными.

На основании анкетных данных можно получить некоторые предварительные сведения и по другому вопросу — о продолжительности знакомства; так, всего 5% анкетированных были знакомы до шести месяцев, 10% — от 6 мес. до 1 года, 51% — от 1 года до 2 лет, 22% — от 2 лет до 3 лет, 12% — были знакомы более трех лет.

Интересный материал дает анкета о месте знакомства молодежи. На вопрос, где познакомились, 44% анкетированных указали места культурно-массового развлечения, 24% — различные высшие и средние специальные учебные заведения и работу, 22% — у друзей и родственников, 8% — в средней школе, 2% — в кружках самодеятельности и различных спортивных секциях.

При таких широких и разнообразных формах общения молодежи не может быть речи о свахах, тем более о свахах-профессионалках, игравших большую роль при заключении брака в конце XIX в. Институт свах-профессионалок был порожден определенным социально-экономическим укладом дореволюционного города, но после революции он, как свидетельствуют наши материалы, исчез не сразу. В 20-е годы свахи-профессионалки еще встречались в наших городах. Приспосабливаясь к новым условиям, «модернизируя» приемы сватовства, они всячески старались использовать свое ремесло как прежнюю статью дохода. В Ельце известная сваха Чигариха не только знала всех невест города и могла дать подробные сведения об их семьях, но к тому же имела фотографии девушек-невест. За небольшую плату парень мог посмотреть хранившиеся у нее портреты и выбрать приглянувшуюся ему девушку. В зависимости от договоренности, сваха сама шла сватать или давала парню адрес. Этим пользовались так называемые «вечные женихи», ходившие под предлогом сватовства просто пообедать у невесты:

---

⁵ Всего было распространено 1390 анкет. Результаты их в настоящее время обрабатываются.

как рассказывает, например А. М. Меркулов (75 л., г. Елец), «...жениха всегда встречали хоть каким-никаким да угощением! Время-то ведь было голодное, беспокойное, да и парней мало.— Всех гражданская съела!»⁶

Этнографические материалы, собранные в различных городах центральной полосы РСФСР, свидетельствуют о том, что за годы Советской власти произошли коренные изменения в семейных отношениях горожан, во взглядах на брак и в самой форме проведения свадебного обряда. Браки совершаются исключительно по взаимной склонности молодежи, и на первый взгляд может показаться, что такие моменты свадебного обряда, как сватовство, смотрины, сговор полностью исчезли. Но если рассмотреть современный свадебный обряд дифференцированно, в разных профессиональных группах городского населения, то можно убедиться, что эти элементы все-таки продолжают еще в некоторой степени сохраняться. Больше всего сохраняется их терминология, но подчас и некоторые традиционные действия, в целом носящие уже почти исключительно формальный характер. Из обследованных нами групп наиболее часто такие моменты свадьбы, как «сватовство» и «сговор» встречаются у строителей и транспортников. Во многом это объясняется высоким процентом приезжего сельского населения в этой группе⁷.

«Сватовство» встречается и в свадьбах рабочих крупных промышленных предприятий, хотя потомственные рабочие занимают в ее составе основное место. Анализ материала показывает, что внутри этой группы «сватовство» все же чаще встречается в семьях, поддерживающих устойчивые семейно-родственные связи с сельскими родственниками⁸.

Работники службы быта занимают промежуточное место между двумя названными группами по сохранению традиционных моментов и действий в свадебном обряде. В этой группе населения наличие традиционных свадебных обычаев также во многом определяется теми контактами, которые поддерживаются с сельскими родственниками. Это довольно четко прослеживается на материале, полученном у представителей торговых организаций указанных городов.

Интересные сведения о современных свадебных обычаях сообщили работницы фабрики художественной вышивки (Калуга) и кружевного производства (Елец). По насыщенности их свадеб традиционными элементами этот круг городских жителей целесообразно выделить в отдельную группу⁹.

У школьных и медицинских работников, по социальному происхождению являющихся в большинстве своем служащими, полностью утеряно представление о традиционных формах свадебного обряда; не встречается у них и традиционная терминология. Из свадебных действий сохраняется только собственно свадьба, которая проходит, как правило, в виде вечеринки.

Момент знакомства родителей жениха и невесты всегда играл значительную роль в свадьбе. В дореволюционном городе значение этого момента обуславливалось сильной семейной замкнутостью и малой осведомленностью о материальном достатке семьи. В современной свадьбе момент «знакомства» также сохраняется у перечисленных групп

⁶ Архив Ин-та этнографии АН СССР, ф. 1, д. 110 в, л. 526.

⁷ См. Л. А. Анохина, М. А. Шмелева, Указ. раб., стр. 126.

⁸ Архив Ин-та этнографии АН СССР, д. 100 а, л. 375 а, 426; д. 110 б, л. 546; д. 110 в, л. 316.

⁹ Л. А. Анохина и М. Н. Шмелева в указанной ранее статье также обращают внимание на специфику показателей, характеризующих работников этих производств, выросших на базе традиционных ремесленных промыслов (см. Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева, Указ. раб., стр. 125).

городского населения, но носит скорее формальный, чем решающий характер. Он выполняет функцию скрепления уже существующей договоренности между молодыми людьми. Поскольку современный брак не является экономической сделкой¹⁰, потерял свой смысл и совершенно исчез момент «торга», во время которого обычно договаривались о «рописи приданого» и о самом приданом. В городской свадьбе, особенно на современном этапе, о приданом не говорят и существенной роли оно не играет. Однако каждая мать невесты, да и сама девушка стараются приобрести все необходимое из личных вещей; кроме того, родители жениха и невесты совместно стараются купить молодым различные предметы обстановки. К вопросу о приданом по большей части примыкает сложная проблема, связанная с определением места будущего проживания молодых. Часто родители совместно оказывают молодым в этом значительную материальную помощь. Иногда оплачивают снимаемые для молодых комнаты, помогают им внести взнос за кооперативную квартиру. Материалы комиссии о кооперативном строительстве (Ефремов, Калуга) показывают, что значительное количество заявлений подается только что сложившимися семьями.

Мы выбрали десять семей, принадлежащих к различным социально-профессиональным группам, и провели среди них опрос. Выяснилось, что в восьми случаях из десяти молодой семье оказали полную или частичную помощь родители или другие близкие родственники. В трех случаях из восьми кооперативный взнос был уплачен с помощью сельских родственников, при этом в одном случае из трех молодая семья взамен материальной помощи отказалась от права наследования движимого и недвижимого имущества сельских родственников.

Основной мотив вступления в кооператив, который выдвигает молодежь, — отселение от родительской семьи. В Калуге, например, из 220 семей — членов кооператива 58 указали именно на эту причину.

В связи с этим интересно отметить, что молодая семья, если у нее не разрешена проблема с жильем, чаще предпочитает жить совместно не со средним поколением (отец, мать), а со старшим (дедушка, бабушка), с которым у них складываются несколько иные отношения, чем с родителями. Это обуславливается целым рядом причин. В Калуге в 1968 г. 200 девушкам и юношам был задан вопрос следующего содержания: «Если бы вы могли выбирать, то с кем предпочли совместно проживать: 1 — с дедушкой, бабушкой; 2 — с матерью, отцом; 3 — отдельно от всех родственников». 55% из опрошенных предпочли бы жить отдельно, 25% с большим удовольствием жили бы с бабушкой и дедушкой, чем с родителями; 15% — с родителями, и только 5% не могли дать утвердительного ответа ни на один из предложенных вариантов вопроса.

В предсвадебном этапе сохраняются и некоторые организационно-хозяйственные моменты, связанные с распределением между семьями финансовых расходов на торжество, с определением количества гостей, с выбором места проведения свадьбы и т. д. По нашим непосредственным наблюдениям, именно в это время возникает сложная, иногда противоречивая взаимосвязь между взглядами на свадебный обряд молодежи и родителей, что довольно ярко прослеживается на материалах о комсомольско-молодежных свадьбах, собранных нами в Калуге и Ефремове.

Уже в идее комсомольских свадеб заложено очень активное общественное начало. Поэтому вся хозяйственная и финансовая сторона ложится на общественность предприятия, которая организует комсомольскую свадьбу. Выделенный актив определяет состав и участников свадьбы, предлагает распорядок торжества, меню, покупает подарки ново-

¹⁰ См. Г. В. Жирнова, Указ. раб., стр. 50.

брачным, присутствует во время церемонии регистрации брака в загсе и т. д. Такая доминирующая деятельность общественности может вступать в разногласия с представлениями и желаниями, которые связывают с этим событием родственники новобрачных. И как выход из создавшейся ситуации — через день или несколько дней после комсомольско-молодежной свадьбы родственники устраивают свою семейную свадьбу, в которой сохраняется много элементов традиционной свадебной обрядности и участвует широкий круг родственников.

В том случае, когда взгляды отцов и детей на это событие не совпадают, также может возникнуть конфликт. Родители, рассматривая брак своих детей как важное событие в семье, стараются оповестить и собрать близких и дальних родственников. Во то же время дети скептически относятся к таким «старомодным» взглядам старшего поколения. Они предпочли бы отметить свадебное торжество в кругу своих сверстников, считая его сугубо личным праздником. Разногласия такого рода четче проявляются в семьях, где духовные контакты между поколениями бывают несколько ослаблены, что чаще наблюдается между родителями и детьми, принадлежащими к разным социально-профессиональным группам.

День свадьбы, как правило, приурочивается ко дню оформления брака в загсе. Торжественная регистрация брака, как одна из важных сторон советской обрядности, занимает все большее место в духовной жизни горожан. В связи с этим необходимо поставить отделы загса в несколько особое положение по сравнению с другими социально-культурными учреждениями. Прежде всего загс должен размещаться в благоустроенном, хорошо спланированном помещении, убранство и художественное оформление которого, так же как и одежда работников, создавало бы соответствующее событию настроение. Важно, чтобы штат загса располагал количеством работников, достаточным для проведения торжественной церемонии бракосочетания. Очень важно, чтобы работник загса хорошо говорил. Все это необходимо для того, чтобы советский ритуал бракосочетания положительно воздействовал на эстетические вкусы и эмоции человека. Ведь именно в силу эмоционального воздействия кроется живучесть обряда.

Как видно из наших материалов, молодежь психологически подготовлена к восприятию новых советских обрядов, ее симпатии на стороне торжественной регистрации брака. Так, на вопрос анкеты, в какой обстановке хотите зарегистрировать брак, 85% анкетированных ответило — в торжественной.

В дореволюционном свадебном цикле к моменту официального оформления брака приурочивался целый ряд обрядов и церемоний. Одни из них происходили в доме жениха, другие в доме невесты. Некоторые были связаны с моментом отъезда свадебного поезда в церковь и его возвращением оттуда. Со временем многие из старинных обычаев сильно трансформировались, переместились из одного этапа свадебного цикла в другой, а некоторые обычаи совсем исчезли. Однако в современной городской свадьбе порой наблюдается явное «оживление» отдельных обычаев. Появление в современной городской свадьбе целого ряда традиционных крестьянских элементов можно объяснить главным образом интенсивным приливом в изучаемые города сельского населения, особенно за послевоенный период¹¹, а возможно, и возросшим значением акта регистрации брака, которому все больше и больше придается торжественный характер. Следует сказать, что в том случае, когда у брачующихся или у одного из них родители живут в ближайшей

¹¹ См. Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева, Использование анкетно-статистических данных при этнографическом изучении города, «Сов. этнография», 1968, № 3, стр. 19, 20.

сельской округе, свадьба, как правило, справляется не только в городе, но и в деревне¹².

Из обследованных групп такие обряды, как выкуп места, преграждение дороги чаще встречаются в свадьбах строителей и транспортников, работников службы быта, работниц вышивального и кружевного производств¹³. Девичник, столь характерный для традиционной крестьянской свадьбы, в дореволюционном городе встречался лишь в свадьбах населения городских окраин. Теперь он почти всегда отсутствует, однако нынешнее поколение вышивальниц и кружевниц не утратило о нем представления. Собранные материалы показывают, что еще в 20—30-е годы девичник широко бытовал в этой среде.

В современной городской свадьбе большое значение придается свадебному наряду. Невеста тщательно готовит свое свадебное платье. Обычно оно бывает белого цвета и шьется из тонких тканей (капрон, нейлон, гипюр) с учетом современной моды. Иногда из практических соображений шьют белые шерстяные костюмы, но в обследованных городах костюм, как свадебный наряд, встречается гораздо реже, чем платье. Фата снова вернулась к невесте, но по сравнению с прошлым она более короткая, чуть доходит до плеч и украшается живыми цветами, разноцветными бусинками, стеклярусом. Несмотря на то, что фату можно купить в магазине, ее, как правило, шьет сама невеста, иногда с помощью подруг; при этом объясняют, что «магазинные — стандартные и некрасивые». В 1966 г. в общежитии железнодорожного техникума (Елец) дважды устраивался даже конкурс на лучшую фату, сшитую руками невесты. Часто свадебный туалет невесты дополняется длинными белыми перчатками, светлыми чулками и белыми нарядными туфлями.

Современный свадебный наряд невесты распространяется с каждым годом все шире. Так, в 1964 г. в Елецкий загс всего 30% невест пришли в светлых платьях и фате, в 1966 — уже 60%, а в 1967 г. их было 80%. Туалет жениха более прост и строг — обычно это темный костюм, белая рубашка и темные туфли. Что касается традиционной одежды и атрибутов¹⁴ других участников городской свадьбы, то уже в XIX в. они сохранялись лишь фрагментарно¹⁵, а в современной городской свадьбе полностью отсутствуют. Не сохранилось и большинства традиционных названий свадебных чинов.

Опять стали модны обручальные кольца, которые покупают жених или его родители. Этими кольцами жених и невеста обмениваются в момент регистрации брака (рис. 1). Интересно, что в сознании молодежи сохраняется традиционное представление об обручальном кольце как символе вечного супружеского союза.

Как мы могли наблюдать, некоторые привлекательные стороны дореволюционного городского свадебного обряда возродились и нашли место также и в современной городской свадьбе. Так, если свадьба совершается весной, летом или осенью, путь молодым от загса до свадебного поезда устилают цветами. Понятие «свадебный поезд» тоже сохраняется. Обычно свадебный поезд состоит из нескольких светлых легковых такси. В первую машину, украшенную цветами, садятся жених и невеста, в других размещаются «поезжане». Термин «поезжане» более стойко сохраняется в городах Ельце и Ефремове и чаще встречается в

¹² Выясняя причину этого явления, мы часто получали от информаторов ответы такого рода: «Здесь друзья, а там родня, куда же от нее!», «В деревне-то оно веселее, проще, места да и гульбы больше» или «Родителей обижать не хотели» (см. Архив Ин-та этнографии АН СССР, д. 110 б, стр. 185).

¹³ Архив Ин-та этнографии АН СССР, д. 110, л. 346, 358; д. 110а, л. 377; д. 110 ж, л. 101.

¹⁴ См. об этом: С. П. Богославская, К номенклатуре и топографии свадебных чинов, М., 1926, стр. 6, 7, 18.

¹⁵ См. Г. В. Жирнова, Указ. раб.

свадьбах строителей, транспортников, а также кружевниц и вышивальниц.

Состав «поезжан» во многом отличается от традиционного — это, как правило, молодежь, родители жениха и невесты или один из них¹⁶, родственники, товарищи по учебе и работе, иногда представители общественности. В Калуге свадебный поезд, возвращаясь из загса, часто сначала проезжает по центральным улицам, затем объезжает их по кругу и только после этого направляется к месту, где будет праздноваться свадьба. В этом обычае мы также усматриваем известную традиционность, характерную и для свадебного обряда сельской округи.

Наиболее типичным и распространенным видом праздника, связанного со вступлением в брак, остается собственно «свадьба» с элементами традиционной народной обрядности. Остановимся на этой форме торжества и рассмотрим соотношение в ней новых и старых элементов традиционной обрядности.

После регистрации брака молодых обязательно встречают родители жениха и невесты, окруженные родственниками. Наши материалы позволяют выделить несколько вариантов в ритуале встречи новобрачных, характерных для основных групп городского населения. Так, в среде школьных и медицинских работников встреча не сопровождается какими-либо традиционными действиями, а ограничивается лишь поздравлениями молодых родителями и родителей всеми присутствующими. В остальных группах молодых встречают чаще всего хлебом и солью. У кружевниц и вышивальниц даже сохраняется традиционная терминология этого момента — «благословение молодых», но традиционные действия, связанные

Рис. 1. Жених и невеста обмениваются кольцами

Рис. 2. Публичное подношение подарков молодым

Рис. 3. Брат невесты читает поздравительные открытки и телеграммы

¹⁶ В дореволюционной городской свадьбе конца XIX в. родители не присутствовали на официальном оформлении брака (венчании). Очевидно, запрещение, введенное указом Петра I от 5 января 1724 г. по поводу «принужденных браков», постепенно стало восприниматься народом как традиция. См.: «Общедоступные беседы о богослужении в православной церкви», М., 1898, стр. 1069.

с этим, как правило, отсутствуют. Иногда вместо традиционного хлеба-соли родители держат в руках торт и маленькую солонку (Калуга, Ефремов). Как только молодые вошли, родители отрезают кусочек торта, посыпают солью и заставляют новобрачных его съесть. Это всегда сопровождается смехом и шутками собравшихся. После того как молодые съели кусочек посоленного торта, родители поздравляют их с законным браком¹⁷. Кроме желания повеселить гостей, в этом обычае улавливается, как нам кажется, символика, направленная на то, что отныне молодые должны делить радость и горе.

Затем молодых начинают поздравлять гости. В дореволюционном свадебном обряде во время поздравлений молодые оделяли каждого гостя кусочком медового пряника и рюмкой вина, а гости, в свою очередь, клали на специальный поднос подарки («дары»). Современные «поздравления» не сопровождаются указанными традиционными действиями, однако у некоторых групп городского населения встречается публичное подношение подарков (см. рис. 2), но чаще их просто складывают в отведенное для этого место. В последнее время гости часто приносят красиво оформленные тексты-поздравления.

В современной свадьбе из традиционного городского порядка свадебных угощений — чай, десерт, ужин — сохраняется лишь ужин¹⁸, который бывает обильным и проходит весело. Столы ставят в виде буквы П. В центре сажают молодых, рядом с ними садятся родители, затем родственники, с учетом степени родства, и друзья. Брат невесты (если таковой имеется) обычно садится между невестой и родителями. Напомним, что в дореволюционной крестьянской, а также городской свадьбе брату невесты, как особому свадебному чину, принадлежали функции продажи невесты, ее косы, места около нее и т. д. В современной городской свадьбе роль брата сохраняется, но уже в совершенно модифицированной форме. Теперь брат открывает торжество, произносит первый тост, читает поздравления молодым (см. рис. 3). Он же первый переходит к шуткам по адресу молодых: кричит «горько», «соринка попала в стакан», заставляя молодых целоваться.

Что касается свадебной пищи, то в ней из всего традиционного ассортимента более стойко сохраняется «птица». Предпочтение здесь отдается курице, которую варят или жарят целиком, ставят обычно в центр стола и украшают колечками лука и моркови. Кроме того, обязательно бывает холодец, заливная рыба, всевозможные салаты. Ветчина с турецким горошком, обязательная в городской дореволюционной свадьбе, сейчас как свадебное блюдо не фигурирует¹⁹. Соседи принимают самое активное участие в заготовке продуктов для свадьбы, в приготовлении свадебной пищи, а также участвуют в свадебном веселье. Особенно ярко это прослеживается на материалах, касающихся лиц, живущих в частных домах или коммунальных квартирах коридорного типа (Елец, Ефремов). К сожалению, мы не имеем возможности подробнее остановиться на этом вопросе, хотя он поднимает важную проблему о городском соседстве и различных формах контакта горожан вне профессионального общения. В этом смысле материал по городской свадьбе освещает некоторые интересные стороны городского соседства. В современной литературе встречается мнение о якобы неразвитых формах городского соседства. Некоторые авторы утверждают,

¹⁷ Похожий обычай соблюдается иногда на украинских свадьбах, но только во время «заручин». Девушки, поздравляя жениха и невесту, кормят их галушками, начиненными перцем, хреном и солью. См. подробнее: В. И. Бру д н ы й, Обряды вчера и сегодня, М., 1968, стр. 146.

¹⁸ Вероятно, это связано с тенденцией сокращения свадебного обряда в целом, однако для некоторых групп городского населения (строители, транспортники, вышивальщицы, кружевницы) это надо, по-видимому, рассматривать и как проявление крестьянских свадебных традиций.

¹⁹ См. Г. В. Ж и р н о в а, Указ. раб.

что оно охватывает главным образом несамостоятельное население²⁰. Нам кажется, что такое мнение страдает излишней категоричностью, сам же вопрос заслуживает более внимательного рассмотрения.

Обрядовый хлеб, столь характерный для традиционной крестьянской свадьбы, уже в дореволюционном городе (в конце XIX в.) встречался редко, да и то лишь на окраинах. В современной свадьбе, как видно из наших материалов, традиционный хлеб вообще отсутствует. Его место заняли торты и другие кондитерские изделия, которые пекут сами родители, иногда невеста, но чаще заказывают на кондитерских фабриках. На свадьбе бывает несколько тортов. Так, в Ельце главный торт — «калашча», его называют иногда «тортом молодых». Этот торт дарят молодым сообщая их родители. Кроме того, существует «разгоночный торт»²¹, который символизирует окончание свадебного торжества. В слободах Аргамеч и Ломская (Елец) «как подадут блины — значит свадьбе конец». В деревнях Турунино, Перцево, Хитровка (окрестности Калуги) до сих пор пекут пшеничный каравай, который также подают в конце свадьбы. Это созвучно с традиционным крестьянским обычаем (многokrатно описанным в литературе) подавать в конце «пш» пшеничную кашу, блины, а в некоторых районах — свиную голову²².

Молодежь приносит на свадьбу пластинки и пленки с записями современных песен, однако почти всегда приглашают баяниста или аккордесниста, так как считают, что «без них не будет веселой свадьбы». Кроме этого, на свадьбе обычно поется много песен, самых разнообразных в жанровом, художественном и музыкальном отношении. Наряду с современными лирическими и любовными песнями поются и русские, народные: «На горе-то калина», «По улице местовой», «Вдоль по Питерской», «Коробейники», «Хаз-Булат удалой», «Когда бы имел золотые горы», «Потеряла я колечко», «В саду ягодка малина» и т. д. Молодежь танцует вальс и современные танцы. Люди среднего и старшего возраста, кроме некоторых современных танцев, пляшут «русского», «барыню», «сербиянку» (Елец, Ефремов), «цыганочку» (Калуга); исполняют и пляски с частушками — «мотанье» (Елец, Ефремов), «страдание» (Калуга). Однако эти последние наиболее характерны для тех групп городского населения, в быту которых ярче прослеживаются сельские традиции. Что касается собственно свадебных — «корильных» и «величальных» — песен, то, как видно из материалов архива РГО, относящихся к городам средней полосы России, они широко бытовали в середине прошлого века. К концу XIX в. в городах эта традиция прослеживалась уже слабее. В сельских районах изучаемых нами областей, как свидетельствуют материалы, за последние годы наблюдается некоторое оживление этого жанра. Женщины среднего и старшего возраста, проживающие в близлежащих селах и знающие корильные и величальные песни, исполняют их не только на деревенских свадьбах, но и в городе у родственников или знакомых. На второй день свадьбы иногда устраивают «битие горшков» и «подметание пола», но чаще всего эти обычаи соблюдаются на свадьбах кружевниц, вышивальщиц и у той части торговых работников, которые не утратили связи с сельскими родственниками.

В Калуге, в среде неквалифицированных рабочих группы службы быта, мы зафиксировали на второй день свадьбы интересный обычай

²⁰ См.: А. С. Ахизер, Л. Б. Коган, Урбанизация общества и научно-техническая революция, «Вопросы философии», 1969, № 2.

²¹ Интересна живучесть и распространенность этого термина. В б. Олонекской губ., как сообщила нам Г. С. Маслова, в конце свадьбы подавали кисель «разгониха».

²² Л. Я. Штернберг, Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю, Л., 1926, стр. 13.

«рубить баню». Нарядившиеся мужчина и женщина берут веник, молоток, топор, изображают, что строят баню, и сейчас будут мыть молодых. Молодая, откупаясь от них, дарит им платки или бросает «денежную мелочь»²³. В данном случае, очевидно, имеет место игровое переосмысление издавна существовавшего на Руси обычая мыть жениха и невесту, а в более позднее время — молодых, в бане. Имеющиеся в литературе описания свадеб дают яркое представление о том, насколько этот обычай был популярен в России в разные исторические периоды. Судя по нашим материалам, почти полностью исчез обычай «ходить ряжеными» на второй-третий день после свадьбы, широко бытовавший в прошлом у жителей городских окраин. Некоторые обычаи, например «визитная неделя» (когда молодые посещали родственников, а родственники — молодых), встречавшиеся до революции лишь у определенных групп городского населения²⁴, сейчас нашли более широкую среду бытования. Интересна и вариация термина «визитная неделя» (Калуга, Елец), называвшаяся в некоторых городах «княжой» (Ефремов, Козельск). Но в целом, как видно из материала, послесвадебный этап свадебного цикла по сравнению с дореволюционным сильно сократился.

Останавливаясь лишь на главных моментах свадебного цикла, мы пытались выяснить, в какой степени и в каком виде они сохранились до сих пор и как варьируют. Вероятно, более детальный анализ таких обстоятельств, как социальная среда брачующихся, длительность их проживания в городе, уровень образования, профессия, даст возможность более конкретно выявить особенности обряда в социально-бытовом плане. Но это требует дальнейшей работы.

В заключение следует сказать, что сейчас происходит интенсивный процесс складывания современного свадебного обряда. В этом процессе четко выделяются несколько главных направлений. Одно из них связано с возрождением уже существовавших ранее городских традиций, возможно, в силу их относительной устойчивости. Другая тенденция обусловлена сохранением связей обряда с сельскими старыми и новыми свадебными традициями. Последнее можно объяснить непрерывным пополнением городского населения бывшими сельскими жителями: достаточно вспомнить, что подавляющее большинство приезжих (2/3) в наши города являются выходцами из сельской местности²⁵. Наконец, одновременно с указанными тенденциями происходит, как мы могли наблюдать, формирование и закрепление новых современных свадебных обычаев. В то же время складывание новых свадебных традиций, оживление и возросшая за последнее время гласность исполнения отдельных старинных традиционных свадебных обычаев находятся в непосредственной связи с проводимой общественностью целенаправленной политикой по созданию новой советской обрядности, с поиском новых форм свадебного ритуала.

²³ Архив Ин-та этнографии АН СССР, ф. 1, д. 110 а, л. 817.

²⁴ См. Г. В. Жирнова, Указ. раб.

²⁵ См. Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева, Использование анкетно-статистических данных при этнографическом изучении города, стр. 19.